

Человека, позвонившего на днях в редакцию, интересовало, правда ли, что на реках создаются рыбопромысловые участки, в связи с чем их владельцы будут брать с любителей-рыболовов плату за право порыбачить на ней с удочкой? Между прочим он сообщил, что в вузах областного центра некие люди ведут опрос студентов на предмет того, согласны ли они с созданием на реках участков для промышленного рыболовства, которые, по их мнению, неизбежно приведут к тому, что вся рыба на них будет вырезана. Такие же опросы, по словам собеседника, проводятся в детских садах среди родителей, пришедших забирать своих детей (слава Богу, что не среди самих детей).

Не знаю, насколько правдиво это сообщение, но не исключаю, что совсем скоро данные опроса прозвучат на намечающемся в областном центре митинге по вопросу введения РПУ на реках — организаторами его стали «Экологическая вахта Сахалина», Клуб рыболовов-любителей «Сахалин-Курилы» и Смирныховская организация рыбопромышленников.

КОНЕЧНО, в демократическом обществе, к которому стремится, скажем так, и наша страна, не возбраняется и проведение митингов, и всевозможных опросов общественного мнения. Но удивительное дело — никто почему-то не проводит опросы жителей и митинги по такому, например, поводу, как лечение сердечно-сосудистых заболеваний или алкоголизма. А ведь это очень серьезная для общества проблема. Но люди понимают, что медицинские вопросы лучше решать специалистам. Хотя, если послушать, так у нас в медицине разбираются почти все. Но, тем не менее... Практически всех касается состояние дорожного полотна в Южно-Сахалинске, что гораздо ближе каждому, чем даже сердечные болезни. Но тоже не припомню ни одного митинга и опроса. Ну спросит меня, доволен ли я состоянием дорог. Отвечу «нет». А что дальше? Не всё решается на митингах.

Понимаю, конечно, волнение любителей. Но все уже, кажется, знают, что никакой платы на водоемах общего пользования нет и не будет (кроме ловли лососевых на лицензионных участках). Так какими же негативными последствиями запугивают народ организаторы митинга, которые категорически выступают против создания рыбопромысловых участков на реках Сахалина? «Устанавливая РУЗы на реках, мы ставим под угрозу заполнение нерестилищ нерестовых рек лососем, так как ставим заполнение в зависимость только от добросовестности пользователя... Это создает нездоровую конкуренцию с владельцами морских РПУ, приведет к сокращению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, потому что себестоимость добычи в реке гораздо ниже, это снизит зарплаты, потребуются

разницу? Тот, кто за немалые деньги получил возможность распоряжаться рекой только на одну путину, никогда не будет заниматься ни охраной, ни заполнением нерестилищ — ему важно с наваром отбить потраченные средства. Получивший же на конкурсе речку на 20 лет будет заботиться о ней, о заполнении нерестилища, потому что она стала на все эти годы его кормилицей.

Таким образом, люди, которые собира-

регулирования и борьбы с угрозами заморозов проводить не надо, а если рыбы в реку зашло слишком много, пусть там и погибает — медведям тоже кормиться надо. Что станет после этого с рекой и отложенной на нерестилищах икрой, ее не волновало. И это тоже демократия.

Еще один нюанс. Митинговая борьба за запрещение рыбопромысловых участков на базовых реках рыболовных заводов, в том числе и частных, при-

Продолжение темы

УЧАСТОК

экономике. Ведь раз себестоимость ниже, то, с одной стороны, возрастет прибыль предприятия, с которой платятся налоги. А с другой — неужели кто-то думает, что рыбакам так уж выгодно добывать низкосортный сырец в реке, нежели высококачественный в море, цена которого на рынке неизмеримо выше? Ну а что касается утверждения, будто создание РПУ на реках расширяет коррупционную базу, то об этом поговорим попозже.

Теперь опять вспомним предысторию вопроса. До 2004 года нерестовые реки области закреплялись за пользователями морских РПУ, в границах которых они находились, в их обязанности входила охрана водоемов, мелиорация, обеспечение ската молоди. Закон о рыболовстве прекратил эту практику. Для борьбы с возможными заморами (а они могут быть не только в результате залповых заходов, но и из-за изменения гидрологии рек — например, резкое потепление воды или обмеление, что приводило к снижению содержания в водоеме кислорода и гибели лосося) стали применяться рыбоучетные заграждения. Но в прошлом году, в связи с многочисленными жалобами в прокуратуру и Росрыболовство самих рыбаков, пункт 39.16 из Правил рыболовства убрали, установив, что промысел (а любое изъятие рыбы, в том числе и во избежание замора, — это тоже промысел) может вестись только на рыбопромысловых участках. А вспомните совсем недавнее время, когда шторма сорвали невода, и рыба валом пошла в реки. Сдерживать ее могли только РУЗы, хотя и они иногда не выдерживали. Это к вопросу, что регулировать пропуск рыбы, как считают некоторые, нужно только морскими

неисчислимыми бедами, которые падут на наши реки после проведения намечающегося конкурса, а большинство рыбопромышленников, объединенных крупнейшими ассоциациями, считают, что принятое решение вернет контроль над реками самим рыбакам. По условиям конкурсов участвовать в них будут предприятия только данного муниципального образования. «Рыбаки», — отметил президент Ассоциации рыбопромышленников Сахалина А. М. Попов, — вовсе не нацелены на то, чтобы губить популяцию лосося, которая кормила их раньше и, дай бог, будет кормить и дальше. А чтобы именно так было — нужно вернуть реку в свое хозяйство, пусть даже и через конкурс. И тогда никакой начальник теруправления, кто бы ни был на этой должности, отныне не сможет поставить туда пришлого».

«Победят в конкурсе, если, конечно, захотят принять в нем участие, крупнейшие, сильнейшие — те, кто вложил миллионы в развитие рыбохозяйственного комплекса, в переработку, кто работает здесь по двадцать лет и собирается работать не меньше. Назвать таких людей грабителями рыбных богатств Сахалина, — продолжает тему рыбопромышленник В. Д. Сплавин, работающий не только в добыче и переработке, но и в воспроизводстве лососевых, — могут либо те,

ведет к тому, что последние попросту перестанут существовать. Частные ЛРЗ оказались сейчас в сложном положении. Их владельцы вложили в строительство предприятия миллионы долларов, они ежегодно финансируют из своего кармана работы по охране рек и выращиванию малька, который, попадая в море, тут же становится федеральной собственностью. То есть, ЛРЗ, не имея права на возврат выращенной им рыбы, работает на государство бесплатно. Все, в том числе и рыбаки, вылавливая выращенную на заводе рыбу, получают доход. И только частные рыболовные заводы несут убытки. Иногда создается впечатление, что под маркой трогательной заботы о сохранении дикой природы некий забулаторный фонд, распространивший свое влияние и на Россию, активно проводит у нас политику ограничения выращивания водных биологических ресурсов. О целях сего действия гадать не будем, но никаких претензий к химически насыщенному искусственно выращенному норвежскому лососю, заполонившему наши прилавки, фонд, насколько знаю, претензий не имеет. В общем, ищите того, кому выгодно нагнетание страстей и фактическая ликвидация частных рыболовных заводов под вывеской сохранения дикого лосося.

На Сахалине очень много рек, которые не приспособлены для пропуска к нерестилищам того количества рыбы, которое выращивается на ЛРЗ. Например, Калининка, Заветинка. На полное заполнение нерестилища идет десятая или сотая часть. Остальная же рыба

...дел с более широким привлечением, — утверждал на заседании Комиссии по определению границ рыбопромысловых участков в Сахалинской области руководитель «Экологической вахты Сахалина». — Мы даем возможность расширения коррупционной составляющей, ставим таким образом под угрозу воспроизводство на всех реках, где будут введены рыбопромысловые участки».

Общественная организация рыболовов-любителей и «Экологическая вахта» озабочены также тем, что в реках стало меньше кунджи, а её размеры уменьшились, что из-за РУЗов в реках юга острова практически исчез краснокнижный сахалинский таймень (насколько знаю, краснокнижным он стал очень давно, когда о рыбоучетных заграждениях еще и не говорили). Жаль, ничего не сказано о корюшке, ловы которой в расчете на одного рыбака тоже значительно уменьшились по сравнению с тем, что было лет 30-40 назад. Помнится, тогда и по 300 штук на брата брали, и ничего необычного в этом не видели. Просто рыбаков-любителей тогда было во много раз меньше, не у всех имелся транспорт, чтобы добраться до залива Мордвинова. Так, может, дело не в них, а в резком росте количества рыбаков-любителей и гигантских масштабах браконьерства? Жаль, что экологи из общественной организации не замечали сетей, воль и люперек перекрещивавших акваторию Тунайчи. Может, в них и потерялся таймень? Хотя что требовать с общественной организации, работающей на спонсорские деньги, иностранные гранты?

Кстати, любопытный факт. Известно, что самая зарегулированная река в бассейне Тунайчи — Ударница. Но, несмотря на наличие РУЗа, здесь нет-нет да ловится таймень. А в других речках его не видно. Так что, видимо, дело не в рыбоучетном заграждении, а влудях.

ПЕРЕУБЕЖДАТЬ людей, которые заскорузли в своем мнении, считая его единственно верным и непогрешимым, гиблое дело — сродни борьбе с «люминомем». Говорить о том, что создание рыбопромысловых участков на реках непременно приведет к незаполнению нерестилищ (отчего же тогда у нас ежегодно растут объемы вылова лососевых, хотя промысел на реках, на тех же РУЗах идет не первый год?) — это значит априори считать всех рыбопромышленников только врагами природы, но и самим себе: неужели они так дурные, что будут рубить сук, на котором сидят? Говорить о том, что установка РУЗов приведет к снижению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней из-за того, что себестоимость добычи в реке гораздо ниже, чем в море, может только человек, не сведущий в

жизнь внесла в практику рыбоводства очередные коррективы. «Никто из основной массы рыбаков не ратует о необходимости создавать РПУ на всех реках и добывать рыбу только на них. Такое предположение просто кощунственно. Поэтому недавно созданный Координационный совет рыбохозяйственных объединений, в который входят ведущие областные рыбацкие ассоциации, обратился в правительство области с письмом, в котором изложил свое видение проблемы и предложил схему ее решения», — говорит известный сахалинский рыбопромышленник В. Д. Сливин. Первый этап — формирование рыбопромысловых участков и проведение конкурсов на базовых реках государственных лососевых рыбободных заводов, не находящихся в аренде, и конкурсы на нерестовых реках, являющихся границей водораздела двух смежных морских РПУ. На тридцати этих реках Комиссия по определению границ рыбопромысловых участков решила создать участки для ведения промышленного рыболовства.

«Ну а теперь о коррупции, с которой так борются общественные экологи, проливая слезы над тем, что нерестилища многих рек в богатом на уловы 2009 году остались незаполненными. Они правильно заметили, что заполнение нерестилищ при установке РУЗа зависит в основном от добросовестности пользователя. Вопрос в том, кто эти пользователи, — продолжает В. Д. Сливин. — Все хорошо помнят, что основные споры на заседаниях комиссии по анадромным видам рыб и прокурорские дела последних лет крутились как раз вокруг данных базовых рек. Именно они были яблоком раздора среди рыбопромышленников, требовавших проведения на них открытого конкурса, они становились предметом торгов, базой масштабной коррупции: кто с какой суммой в дверь войдет, тот с такой речкой и выйдет. Доходило до того, что с подачи самого руководителя террорган реки обнулялись до того, что рыбы не хватало даже на закладку икры. На Найте были годы, когда на рыбободных заводах смогли заложить не более 7-10 миллионов икринок. Потом руководитель, санкционировавший фактическое браконьерство, ударился в бег, а пришедшие дагестанцы, хабаровчане и иже с ними, невсedom кем приглашенные порезвиться на наших реках и вырезавших их подчистую, покидали область с чувством удачно провернутого дела и с набитыми кошельками».

РЕЧКА без хозяина — это только вода. Когда пройдут конкурсы на рыбопромысловые участки базовых рек государственных рыбободных заводов и рек пограничных, война за эти жирные куски будет завершена. Река будет отдана в пользование на 20 лет, а не на растерзание на 1 год, как это происходило до сих пор. Чувствуете

водства и отрасль, имея за душой лишь один невод и сборную на время пугины бригаду, либо те, кто преследует какие-то свои не очень афишируемые цели. Ну и какая, в конце концов, для области, для района разница, кто станет владельцем РПУ! В любом случае это будут наши предприятия».

Если мы откажемся от того, что решили, сейчас и в последующие годы произойдет то же самое, что было раньше: снова понесут кошельки в террорган. Координационный совет, отметил А. М. Попов, пошел на то, чтобы раз и навсегда решить вопрос по рекам. Другого механизма их закрепления как только через конкурс на РПУ нет. Мы возвращаем право, которое рыбаки имели до 2004 года, и обязательства рыбаков по реке.

Ну чтобы успокоить общественность, которая, как говорят, очень волнуется, как бы в реках не начался массовый — до последнего хвоста — лов, скажем, что вопрос регулирования промысла как на морских, так и на речных участках осуществляется областная комиссия по анадромным видам рыб. Она никогда не позволит черпать, если в реке не будет заполнения. Да и трудно представить, что рыбак, ставший пользователем реки на два десятилетия, настолько глуп, что только и ждет, чтобы начать вырезать рыбу. Если у рыбака видна перспектива, он не то что грабить не будет, а, наоборот, примет все меры для восстановления уничтоженного до него.

ВОПРОС промысла на реках в нашей области очень тонок. Понятно, что общественность очень напугала слова о формировании на реках рыбопромысловых участков. Но другого термина закон просто не дает. Цель принятого Координационным советом и комиссией решения — не начало какого-то нового вида промысла, а в первую очередь — закрепление их за рыбаками на двадцатилетний период. И одна из важнейших задач — не допустить на реки третьих лиц, которые жадуют только одного — любой ценой набить карманы. Именно назначенные рыбными чиновниками операторы вычерпывали реки до основания. И не нужно, как делали многие годы, хаять и ругать рыбаков, без устали говорить, что все они воры и браконьеры. Хватает всяких, но большинство — нормальные рыбаки.

В идеале, считают большинство рыбаков, все реки надо закрепить за сахалинскими промысловиками — тогда не будет на них приезжих рыбаков, которым на всё наплевать. Хотя и не все с этим согласны. На заседании упомянутой комиссии по определению границ рыбопромысловых участков среди трех голосовавших против была и представительница министерства лесного и охотничьего хозяйства. Ее точка зрения поразила, кажется, всех присутствовавших. Она сказала, что никаких мер

делать это не на забойке, как некоторые очень уж советуют. О качестве изымаемой за забойку рыбы, проплывшей многие километры и чудом избежавшей браконьеров, можно особо не распространяться. Хозяин и вообще здравомыслящий человек предпочтет брать рыбу в устье.

Поэтому единственный выход для частных ЛРЗ, чтобы успешно вести свой благородный бизнес и пополнять ресурсы ВБР, — получить речку в пользование как промысловый участок. Любой завод должен иметь право на получение своего возврата.

Большинство рыбаков, в том числе и руководитель маленькой Смирныховской ассоциации (об этом он заявил на заседании Комиссии по определению границ рыбопромысловых участков), выступают за создание рыбопромысловых участков на базовых реках рыбободных заводов.

Но почему же владельцы рыбободных заводов не дали согласия на включение их в конкурс? Потому что у частных при существующих условиях нет, в основном, никаких шансов победить при отсутствии предпочтений. В конкурсе учитывается много факторов — и наличие переработки, и численность работающих, и все они для рыбободных явно провальны. Но каких-либо преимуществ хотя бы в связи с тем, что предприятие ВЫРАЩИВАЕТ ресурс, частные ЛРЗ не имеют. Поэтому это будет не конкурс, а 100-процентный провал.

Предполагается, что закон об аквакультуре, когда он вступит в действие, даст частным рыбободным заводам необходимые для победы в конкурсе предпочтения (преимущества).

Первый этап предложенного Координационным советом рыбохозяйственных организаций Сахалинской области плана реализован: созданы РПУ на 30 нерестовых реках. У немалой части рыбаков, как и у владельцев частных рыбободных заводов, есть большой интерес получить промысловый участок на реке — естественно, там, где будет признано целесообразным их создание.

Но реализации второго этапа, по мнению Координационного совета, должно предшествовать изменение действующего законодательства в части условий и критериев проведения конкурса на РПУ. Он должен дать право владельцам ЛРЗ и пользователям морских рыбопромысловых участков, прилегающих к устьям «разыгрываемых» рек, в наиболее благоприятном режиме получить определенные преимущества перед другими конкурентами. Пока этого не произойдет, ни о каких новых РПУ на реках не может быть и речи.

В. КАНТЕМИРОВ.